

дилига киритилган айрим сўзлар қавс ичида () берилди. Шунингдек, табдил жараёнида қадимий луҳатлар ҳам учраб турибди. Масалан:

“Қўйнидин бир иссиғ нон ва Хоразмнинг бир мирисин¹ чиқариб ниёзмандлик тариқаси билан манга берди”². Бу жумладаги *мири* сўзи асар Хоразм тарихини ҳам ўз ичига олгани учун фақат Огаҳий таржимасида ишлатилган сўз эмас, балки форсий аслиятда ҳам бор.

Таржима матнини аслиятга қиёслаш натижасида баъзи бир форсий рубоийлар ва шеърий парчалар ўғирилмасдан ташлаб кетилгани маълум бўлди. Шунингдек, Огаҳий шеърий парчаларни эркин, баъзи ҳолларда қисқартириб таржима қилган ўринлар ҳам мавжуд. Бироқ асардаги муҳим маълумотлар асосан унинг насрий қисмида баён қилингани учун бу ҳол мазмунга путур етказмайди. Асосан китоб бошидаги шеърий парчаларнинг форсий аслиятлари уларнинг туркий таржималари келтирилган варақлар ҳошияларига битилган. Огаҳийнинг дастхат нусхаси сақланиб қолмагани туфайли мазкур форсий шеърий парчалар таржимон матнида ҳам бўлганми ёки хаттот тарафидан форсий қўлёзмадан олинди, ҳошияга битилганми – бу хусусда бирон хулоса қилиш мушкул. Биз табдил жараёнида ҳошиядаги форсий шеърий парчаларни уларнинг туркий таржималаридан олдинда келтиришни лозим топдик. Улар ҳошияда мавжуд бўлмаган ҳолларда эса, нашрга тайёрлашда бир хилликни сақлаш учун форсий қўлёзмалардан олиб келтирилди.

“Мифтоҳ ут-толибин” таҳлили шуни кўрсатадики, асарни тадқиқ этиш натижасида Марказий Осиёнинг XVI асрдаги тарихига оид янги маълумотларни илмий муомалага киритиш мумкин. Ушбу маълумотлар Ўзбекистон тарихининг айни даврини, айниқса, ўша даврдаги аҳолининг маънавий ҳаётини кенг ва чуқур ёритишга ёрдам бериши, шубҳасиз.

ИСАКОВА МУХАЙЁ

*Кандидат исторических наук, Институт истории Академии наук
Республики Узбекистан*

Из истории комплектования и научного описания архивного фонда “Канцелярия хана хивинского”

Аннотация. В статье на основе изучения архивных материалов и научной литературы анализируются этапы формирования, теория и практика научного описания архивного фонда И-125 “Канцелярия хана хивинского”.

Опорные слова и выражения: архивные документы, архивный фонд, канцелярия, Хивинское ханство, комплектование, описание документов, опись, Центральный государственный архив Республики Узбекистан.

¹ Мири – танга, чака.

² Огаҳий таржимаси. Инв. № 8473. 39^б-варақ.

Аннотация. Мақолада архив ҳужжатлари ва илмий адабиётлар таҳлили асосида “Хива хони девонхонаси” (И-125) архив фондининг шаклланиши босқичлари ва илмий тавсифи назарияси ва амалиёти ёритиб берилган.

Таянч сўз ва иборалар: архив ҳужжатлари, архив фонди, девонхона, Хива хонлиги, жамлаш, ҳужжатлар тавсифи, рўйхат, Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви.

Summary. In this article by using archive materials and scientific publications it is analyzed the history of the formation, theory, and practice of the description of the archival fund “The Chancellery of the Khiva Khanate” (f. I-125).

Keywords and expressions: archive documents, archival fund, chancellery, Khiva Khanate, the collecting of documents, the description of documents, the list of documents, The Central State Archive of the Republic of Uzbekistan.

Как отмечает французский историк-архивист Роббер-Анри Эмиль Ботьё, расцвет романтизма и развитие исторической науки во второй половине XIX в. способствовали трансформации архивов из «арсеналов власти» – в архивы «лаборатории истории»¹. Иными словами, актуальность сбора архивных документов была обусловлена повышением научного интереса и их исторической значимости. Еще в начале 30-х годов XX века исследователи М. Изаксон² и И. Первышев³ опубликовали статьи о важности изучения восточных документов по истории Средней Азии, которые хранились в архивах и оставались малоизученными. По их мнению, основной причиной неосведомленности исследователей было отсутствие какой-либо информации об этих документах в виде научного описания в архивных справочниках и каталогах.

Данный вопрос также рассматривался на правительственном уровне, когда 20 мая 1931 г. очередным постановлением ЦИК и СНК УзССР был определен новый состав документов Единого государственного архивного фонда республики. Особое значение при сборе документов имели всякого рода архивные материалы, относящиеся к историческим формам землевладения и водопользования (вакфнаме, жалованные грамоты), официальные и личные архивные материалы членов бывшей господствовавшей династии и местных правителей (ханов, беков, духовных сановников). Запрещалось выделять на уничтожение документы, отложившиеся в результате деятельности учреждений Российской империи, Бухарского и Хивинского ханств, а также БНСР и ХНСР. Позже на основе данного постановления в декабре 1933 г. ЦИК УзССР издал распоряжение Центральному Архивному управлению республики о необходимости изъятия из библиотек, музеев и научно-исследовательских учреждений подлинных документов, имеющих архивное значение.

Интересен тот факт, что отношение к комплектованию архивного фонда восточных документов, в частности, архива хивинских ханов, коренным образом изменилось после обнаружения (в 1936 г.) П. П. Ивановым данного

¹ Старостин Е. В. Французскому историку-архивисту Р. А. Ботьё – 75 лет. // Отечественные архивы. – М., 1997. № 6. – С. 112–113.

² Изаксон М. Национальные фонды Центрального архива УзССР в Ташкенте. // Библиография Востока. – Ленинград, 1932. № 1. – С. 55–72.

³ Первышев И. О документальной базе для историографии феодальной формации в Средней Азии. // Революция и культура в Средней Азии. Сборник первый. – Т., 1934. – С. 106–111.

архива в фондах Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и ее опубликования (в 1940 г.). В частности, созданный в 1931 г. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) УзССР начал планомерную работу по выявлению документов среднеазиатских ханств и их сосредоточению в г. Ташкенте. Так были переданы из библиотеки и музеев Бухары и Хивы архивные фонды: “Управление Кушбеги эмира Бухарского”¹ и “Канцелярии хана Хивинского”.

Согласно учетным документам ЦГА Узбекистана, первое поступление архивных документов Хивинских ханов в ЦГИА УзССР было осуществлено 29 июля 1948 г. Хорезмским областным архивом, который передал фонд Канцелярия хивинского хана (ф. 124) за 1874–1917 гг. в количестве 94 единиц хранения (дел). В августе того же года в Ташкенте был присвоен архивному фонду новый номер – И-125.

В 1949 г. фонд пополнился архивными материалами из Каракалпакии, принадлежавшими канцелярии хивинского хана с 1874 по 1917 гг. Каракалпакская опись содержала 98 единиц хранения, среди них 37 составляли переписку начальника Амударьинского отдела с канцелярией хана хивинского. Также имелись казийские и вакфные документы, материалы о переписке Хивинского населения и др.

В 1950 г. сотрудники ЦГИА УзССР начали планомерное упорядочение и научное описание данного фонда. К тому времени, по сведениям К. Мухсиновой, документы хивинских ханов были включены в две описи. В первой описи материалы были упорядочены по хронологическому принципу и охватывали 1874–1917 гг. Данная опись состояла из 333 ед.хр., преимущественно – переписки начальника Амударьинского отдела с Канцелярией хана Хивинского по вопросу взыскания долгов, налогов, разбора уголовных и семейных дел, вручения повесток Амударьинского отдела явки в отдел и т.д.

Вторая опись была составлена без учета ни тематического, ни хронологического принципов и требовала переработки. Одновременно при тщательном изучении и разборки архивных материалов на восточных языках в хранилище №5 ЦГИА УзССР было обнаружено значительное число россыпи, относящейся к “Канцелярии хана Хивинского”. Из россыпи было сформировано 167 дел. Среди не разобранных дел грудями лежали толстые канцелярские книги, установить принадлежность которых было трудно. В процессе обработки, случайно, путем сличения фотокопий документов, обработанных в свое время Ивановым П.П., было установлено, что толстые канцелярские книги представляли собой налоговые книги хивинского ханства, с указанием количества земли у отдельных земледельцев (высшей,

¹ Подробно об истории судьбы архивного фонда “Управление Кушбеги эмира Бухарского” см. в статье Исакова М. С. Бухоро амирлиги архив хужжатларининг тарихий тақдир. // Sharqshunoslik, 2014. № 17. – С. 47–55.

средней и низшей группы), количество посланных на очистку оросительной сети казучи (рабочих) от каждого хозяйства, размер налогов и др.

Исходя из малочисленности фонда и наличия двух описей, значит, и количества неописанных дел, было целесообразным составить одну опись с тематическими группами с хронологической последовательностью внутри группы. На совещании сотрудников ЦГИА УзССР было принято решение разделить опись на следующие тематические группы:

1. Перепись начальника Амударьинского отдела с канцелярией хивинского хана.
2. Телеграммы.
3. Земельно-водные и налоговые вопросы.
4. Вакфы.
5. Казийские документы.
6. Документы ханского ясаулбаши.
7. Материалы по статистике.
8. Книги исходящие и входящие.

Составителем описи была К. З. Мухсинова, которая провела масштабную работу по систематизации, перешифровке и составлению заголовков единиц хранения.

Мухсинова (Хакимова) Каукаб Захидовна родилась 30 июля 1921 года в г. Ташкенте. В 1939–1944 гг. она обучалась на историческом факультете Среднеазиатского государственного университета. В 1945 году поступила в аспирантуру и одновременно начала свою трудовую деятельность научным сотрудником ЦГИА Уз ССР. В 1948 году была переведена на должность заведующего столом справок. В августе 1952 года она была назначена начальником исторического архива.

В 1958 году в связи с созданием ЦГА УзССР была назначена директором архива. 19 мая 1961 года была переведена по собственному желанию на должность старшего научного сотрудника отдела «Дореволюционных фондов». 16 апреля 1962 года в целях продолжения научных исследований по истории Бухарского эмирата она перешла работать в Институт истории и археологии АН УзССР¹.

7 мая 1951 г. на производственном совещании сотрудников ЦГИА УзССР проходило обсуждение описи фонда «Канцелярия хана Хивинского», где К. Мухсинова отметила: «...ряд казийских, вакуфных документов, которые нельзя относить к фонду «Канцелярия хана Хивинского» выделены под отдельным заголовком, отдельной группой. Имеются также документы Ясаулбаши и статистические материалы». Однако, З. Агафонова, подчеркивая неточности в ряде составленных заголовков, высказала сомнение в правильности заголовка по сравнению с содержанием документа и не одобрила решение автора выделять отдельным разделом документы Ясаулбаши. В то

¹ ЦГА РУз., ф. Р-400, оп. 2 л/с, д. 845. Личное дело Хакимовой (Мухсиновой) Каукаб Захидовны.

же время, Н. Халфин указал на необходимость при усовершенствовании описи учесть и вопросы качества. Рекомендовал к описи составить небольшое введение и снабдить ее указателем, а также при уточнении заголовков в описи сличать его с заголовком единиц хранения¹.

В ходе проверки работы ЦГИА УзССР в июне 1951 г. сотрудниками архивного управления были выявлены ошибки при систематизации документов в описи. Составитель описи К. Мухсинова на очередном совещании при начальнике Архивного отдела МВД УзССР от 28 июня 1951 г., объяснила это тем, что при описании архивных документов хивинских ханов забыли одну связку, и пришлось дела включать в конце описи².

Сегодня, анализируя качество составления описи № 1 фонда И-125 “Канцелярия хана Хивинского”, можно сделать заключение о том, что работа по составлению описи фонда была завершена 7 декабря 1950 г., структура, содержание и систематизация документов в описи остались без изменений. Даже после обсуждения описи на совещании, автор не доработал опись с учетом вышеуказанных замечаний. В ней отсутствуют предисловие и какие-либо указатели, за исключением оглавления. Действительно, единицы хранения с 544 по 606 (документы из пачек 65, 66 и 67), относящиеся к разным периодам и различной тематике, были дописаны в конце описи без определенной систематизации.

В последующие годы заголовки дел в описи были отредактированы и исправлены. Судя по заверительной надписи 10 мая 1961 г. данная опись была пересмотрена старшим научным сотрудником АН СССР А. М. Белиницким, который был привлечен архивом для научного описания фонда “Управление Кушбеги эмира бухарского”³. Он включил в опись дополнительно четыре единицы хранения под литерными номерами 20^a, 33^a, 359^a, 528^a.

На этом работа по комплектованию архивного фонда Хивинских ханов не приостанавливалась. 13 января 1954 г. Совет Министров УзССР принял постановление «О мерах по улучшению архивного дела в республике», которое было направлено на улучшение археографической деятельности научных учреждений по углубленному изучению архивных материалов по истории земельно-водных отношений, экономических и культурных взаимоотношений между народами, по вопросам налоговой политики, национально-освободительному движению в крае и т.д. Предусматривался возврат архивных фондов К. П. Кауфмана и князя Н. К. Романова, Кокандского и Хивинского ханов из Ленинградской библиотеки им. Салтыкова Щедрина Института востоковедения АН СССР. Одновременно всем министерствам, ведомствам и учреждениям республики была дана директива в трех-

¹ ЦГА РУз, ф. Р-2309, оп. 1, д. 202, л. 8.

² ЦГА РУз, ф. Р-2309, оп. 1, д. 202, л. 15.

³ ЦГА РУз, ф. Р-2309, оп. 1, д. 104, л. 1–3.

месячный срок передать в ЦГИА Узбекистана хранящиеся у них документы досоветского периода¹.

Так, 28 июня 1954 г. фонд архива был пополнен из числа переданных Хорезмскому областному государственному архиву от Хивинского историко-революционного музея в количестве 686 листов разной переписки из канцелярии хивинского хана за 1837–1919 гг., вложенных без переплета в три дела.

В 1960-х годах по инициативе Архивного управления республики была сформирована экспедиция в составе сотрудника ЦГА РУз С. Давлетшаевой и работников государственного архива Хорезмской области и Каракалпакской АССР по выявлению и покупке у населения документов архива хивинских ханов. Была организована радиопередача и опубликованы специальные статьи в местных газетах о важности проводимой работы. Участники экспедиции столкнулись с проблемой преодоления боязни местного населения, опасавшегося быть наказанными как в предыдущие годы за содержание подобных документов. Тем не менее, в результате командировки С. Давлетшаевой удалось купить у населения Хивы 111 документов и 120 получить безвозмездно, а у населения Каракалпакии купить – 35 документов и 15 приобрести бесплатно². Всего архивный фонд пополнился дополнительно 281 документом, где освещались земельно-водные вопросы, вакфы и крупные землевладения, аренда земель, разновидности цен на земли, купля-продажа имущества, условия труда, государственные и религиозные налоги, права населения, положения женщин, законы шариата, казийское делопроизводство и т.д.

Вопрос о возвращении архивов среднеазиатских ханств из Ленинграда (Петербург) был разрешен спустя 8 лет. 16 июля 1962 г. Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина передала первую часть документов в количестве 118 ед.хр. 6115 листов, а в 30 октября того же года – оставшуюся половину в количестве 4043 листа. Всего фонд архива Хивинских ханов пополнился документами в количестве 10 158 листов³. Архивные документы хивинских ханов были переданы в неописанном виде.

В связи с увольнением К. Мухсиновой научным описанием и обработкой собранных документов занимался старший научный сотрудник исторического хранилища ЦГА УзССР⁴ К. Убайдуллаев, который участвовал и при

¹ ЦГА РУз, ф. Р-400, оп. 1, д. 785, л. 22–23

² ЦГА РУз, ф. Р-400, оп. 1, д. 785, л. 5–10.

³ 16 июля 1962 г. Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина сначала передала 118 единиц хранения в количестве 6115 листов, затем 30 октября того же года на государственное хранение поступило из библиотеки еще 4043 листа.

⁴ 20 ноября 1958 г. Совет Министров УзССР в целях дальнейшего улучшения руководства и контроля над работой государственных и ведомственных архивов принял постановление об объединении ЦГАОР и ЦГИА в единый Центральный государственный архив (ЦГА) УзССР.

описании фонда И-126 “Управление Кушбеги эмира бухарского”. В результате проведенной научно-технической обработки документов, была составлена вторая опись и сформированы новые дела.

Карим Убайдуллаев родился в 1900 г. в г. Ура-Тюбе, Ленинабадской области, Таджикской ССР, по национальности таджик, имел среднее образование. С мая 1918 г. по январь 1919 г. работал учителем в новометодной школе в г. Ура-Тюбе. С сентября 1920 г. по июль 1924 г. проходил службу в Бухарском Центральном ЧК от должности уполномоченного до начальника секретного оперативного отдела и одновременно был членом коллегии профсоюза и коллегии “Кошчи” в Бухаре. С июля 1924 г. до сентября 1927 г. работал в органах юстиции БНСР и УзССР от следователя до члена областного суда в Бухаре. В 1927–1941 гг. проработал в системе торговли на разных ответственных должностях в Бухаре. С июля 1941 г. до 1946 г. работал в военных органах в г. Термезе. С января 1946 г. до октября 1948 г. был завскладом универсама и горторга в Бухаре. С 1953 г. до марта 1955 г. – заведующий магазином райпотребсоюза в г. Бухаре. С февраля 1959 г. до 18 января 1974 г. проработал старшим научным сотрудником по договору в ЦГА УзССР¹.

Необходимо отметить, на работу К. Убайдуллаева своеобразное влияние оказал и отзыв Ю. Брегеля, работавшего в читальном зале ЦГА Узбекистана в качестве пользователя в ноябре 1965 г. Исследователем были даны ряд замечаний по первой описи фонда и рекомендации по упорядочению документов и усовершенствованию работы по составлению второй описи.

В частности, Ю. Брегель в своем отзыве подчеркнул: “... в архиве все документы, подавляющее большинство которых отдельные листы разного формата, вложены в одинаковые стандартные канцелярские “папки для бумаг”. В результате, листы большого формата (а их много) складываются или просто сгибаются, края их мнутся. Между тем, в этом же фонде есть дела, оформленные еще давно П.П. Ивановым, которые присланы сюда в той упаковке, в какой они хранились в Государственной публичной библиотеке. Сотрудники архива могли взять эту упаковку за образец. Каждое дело (будь это один или несколько документов или тетрадь) вкладывается сперва в открытый (не заклеенный) конверт из плотной бумаги, с открывающимися клапанами, сделанный по формату документа, а затем этот конверт уже вкладывается в картонную папку. При этом, папки обязательно должны быть нескольких форматов, в соответствии с форматом документа (максимальный, по-видимому, 30x40 см.). Изготовление таких папок и конвертов не такая сложная вещь и надо полагать, что мощная промышленность Узбекистана с этим успешно справится. Надо надеется, что документы на отдельных листах не будут переплетать, как это сделали описью 1, того же фонда, что портит документы и затрудняет пользование ими.

¹ ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.2, д. 963. Личное дело с.н.с. К. Убайдуллаева.

Документы, входящие в опись 1 фонда И-125 в большинстве своем неправильно пагинированы и переплетены. Ряд больших дафтаров при переплетении был предварительно расшит, а затем листы были перепутаны так, что они могут идти, скажем, в такой последовательности (если иметь в виду их истинную, а не архивную пагинацию): 1-3-2-5-8-6 и т.д.

Вдобавок, они неправильно пагинированы, т.е., документы, читающиеся справа налево, пагинированы по-еврейски слева направо (да к тому же еще иногда вверх ногами). Сохранение такой путаницы чрезвычайно затрудняет работу с документами и неизбежно будет приводить к путанице в ссылках. Мне кажется, что необходимо исправить пагинацию (однако ни в коем случае не стирая, только зачеркивая старую, так как на нее есть ссылки в литературе) и заново переплести в те дела, в которых ранее при переплетении были перебиты листы. Естественно, всем этим должен вестись человек, который умеет читать арабский шрифт, иначе снова будет путаница¹.

После данной рецензии К. Убайдуллаев продолжил научное описание документов хивинских ханов с пересмотра документов первой описи. Так, в июне 1966г. десять единиц хранения под номерами с 496 по 506, включенные в тематику “Документы ханского ясаулбаши” были изъяты из первой описи, расшиты, разобраны по содержанию и из них сформированы новые 27 единиц хранения. 16 июля того же года, данные дела были вписаны в конец второй описи фонда под номерами с 633 по 659. Причина переформирования и пересистематизации этих дел и включение их во вторую опись, по сведениям научного сотрудника архива З.Агафоновой, была вызвана тем, что все эти документы были написаны на арабской графике, мелкие записки были вшиты примитивным способом в папки, без всякой системы и без точного определения их содержания².

В целом, во второй описи фонда “Канцелярия хана Хивинского” документы были просистематизированы по следующим тематикам:

1. Без названия, но состоят в основном из тарханных ярлыков хивинского ханства.
2. Политическое состояние ханства разбито на:
 - а) отношения между Хивинским ханством и туркменами, проживавшими на территории ханства;
 - б) отношения Хивинского ханства с южными туркменами;
 - в) отношения Хивинского ханства с казахами и каракалпаками.
3. Внешние отношения Хивинского ханства. Дипломатия:
 - а) взаимоотношения Хивинского ханства с Бухарским эмиратом;
 - б) взаимоотношения Хивинского ханства с Кокандским ханством;
 - в) взаимоотношения Хивинского ханства с Ираном;
 - г) взаимоотношения Хивинского ханства с Афганистаном;

¹ Отзыв Ю.Брегеля хранится в составе учетных документов фонда.

² См. заверительную надпись описи №1 фонда И-125.

- д) взаимоотношения Хивинского ханства с Турцией;
- е) взаимоотношения Хивинского ханства с Англией;
- ж) взаимоотношения Хивинского ханства с Россией.

4. Экономика.

5. Военное дело.

6. Судебные дела.

7. Хотя и не имеет заглавия, но состоит из Документов ясаулбаши, переведенных из первой описи.

Несмотря на то, что сотрудниками архива была проделана большая работа по комплектованию и научному описанию документов хивинских ханов, в последующие годы в описи внесены много редакционных правок заголовков дел. В первую опись фонда включены – 603 ед. хр., а во вторую опись – 665 дел. 20 апреля 1988 г. документы фонда полностью признаны особо ценными.

В заключении хотелось бы отметить, что учитывая ежегодный рост исследовательского интереса к документам хивинских ханов, целесообразно ЦГА Узбекистана в рамках межведомственного научно-исследовательского проекта провести совместную работу с востоковедами республики по совершенствованию описи и его каталогизации на государственном языке.

ЖАББОРОВ НЕЪМАТ

Катта илмий-ходим изланувчи, ТошДШИ ҳузуридаги Абу Райҳон номидаги Шарқ қўлёзмалари маркази

Маҳдуми Аъзам Косоний-Даҳбедийнинг илмий-маънавий мероси

Аннотация. Саййид Аҳмад ибн Жалолiddин Хожаги Косоний-Даҳбедий (868/1461–949/1542) Мовароуннаҳрнинг машҳур олимларидандир. У қўлёзма манбаларда Маҳдуми Аъзам Косоний, Маҳдуми Аъзам Даҳбедий, Маҳдуми Аъзам Косоний-Даҳбедий ёки қисқача Маҳдуми Аъзам шаклида зикр этилади. Ушбу мақола мазкур олимнинг Тошкент давлат шарқишунослик институти ҳузуридаги Абу Райҳон Беруний номли Шарқ қўлёзмалари марказининг манбалар хазинасида сақланаётган илмий-маънавий меросини ёритишга бағишланган.

Таянч сўз ва иборалар: мерос, қўлёзма, рисола, тасаввуф, нақибандия, пир, мурид.

Аннотация. Саййид Аҳмад ибн Джалалиддин Хаджаги Касани-Даҳбеди (868/1461–949/1542) является выдающимся учёным Мавераннахра. Он упоминается в рукописных источниках как Маҳдуми Аъзам Касани, Маҳдуми Аъзам Даҳбеди, Маҳдуми Аъзам Касани-Даҳбеди или вкратце Маҳдуми Аъзам. Данная статья посвящена изучению его научно-духовного наследия, хранящегося в книгохранилище Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения.

Опорные слова и выражения: наследие, рукопись, трактат, суфизм, нақибандия, ученик (мурид), наставник (мастер).